

У Альфа были веские причины:

— Потому что поблизости единственное место, где вы можете припарковаться, — это парк развлечений.

Ламборгини Брюса был слишком заметным. Даже если Мёрдок его не увидит, риск припарковаться в жилом районе был слишком велик.

В конце концов, весь район Феникс-роуд относился к категории трущоб, и внезапное появление роскошного автомобиля у чьего-либо дома вызвало бы массу подозрений и догадок. В случае обнаружения им было бы невозможно объяснить ситуацию.

Поэтому, чтобы оправдать своё присутствие на Феникс-роуд, Брюсу пришлось оставить машину у парка развлечений.

— Если вас увидят в парке развлечений, вы можете сказать, что это свидание. Но если вас увидят в жилом районе, что вы скажете? Что пришли снять комнату? — Альф с отвращением на лице жестоко добавил:

— Это было бы слишком неуэйнски. Раньше для таких дел вы выбирали только элитные отели и курорты.

Лицо Брюса на мгновение исказилось.

Он глубоко вздохнул, посмотрел на торопящего старого дворецкого, затем на оживлённого Кларка и, наконец, остановил взгляд на парке развлечений, заполненном детьми и молодыми парами, внутренне сопротивляясь.

— Брюс, что ты ещё колеблешься? — Кларк не совсем понимал. — Ты анализируешь, почему мистер Мёрдок здесь? В этом нет необходимости, мы сами всё узнаем, когда войдём.

Брюс холодно посмотрел на него.

Он вовсе не анализировал, он просто не хотел идти туда с этим Кентом в роли потенциального партнёра для свидания, поэтому и колебался у входа!

Но Кларк этого не поймёт.

Он был погружён в удовольствие от ролевой игры, с нетерпением ожидая, как вместе с соседом Брюсом они сыграют роль пары... или, точнее, пары на свидании, чтобы следить за целью и получить информацию.

Альф раскрыл блокнот. Согласно данным трекера и подтверждению Супермена, Мэтт действительно находился в самом центре парка развлечений, где, помимо бесплатных воздушных шаров и дешёвых пирожных с сахарином, был целый цирк.

— Неплохо, — заинтересовался Кларк. — В Метрополисе нет столько бесплатных развлечений.

— Значит, это бюджетный парк развлечений. Чтобы выжить рядом с трущобами, он явно не ориентирован на высокий класс, — Альф подтолкнул хмурого, явно недовольного хозяина. — Не стойте, сэр, разве вы не хотите узнать, что это за новая организация и чьи интересы Мёрдок нарушает?

Брюс, конечно, хотел знать, поэтому, несмотря на то, что он считал предлог со свиданием

абсурдным, всё же под нажимом старого дворецкого неохотно присоединился к Кларку.

Когда мрачный Брюс и жизнерадостный Кларк шли плечом к плечу, давление на мальчика из маленького городка внезапно возросло.

Он сдержал свой оживлённый вид, неуверенно потирая руки, осторожно сказал:

— Похоже, стало немного прохладнее? У меня мурашки по коже.

Брюс медленно опустил взгляд, холодно глядя на обнажённую руку собеседника... и на поднявшиеся волосы.

Кларк быстро пригладил волосы и тут же благоразумно сказал:

— Мне вдруг снова стало тепло, ха, ха... правда?

Его голос становился всё тише, пока не стал едва слышным.

Кларк смущённо замолчал, но, к его удивлению, этот давящий взгляд наконец медленно отклонился.

Он с облегчением вздохнул, а затем услышал неумолимый хриплый приказ Брюса:

— Пошли.

Значит, можно войти?

Кларк моргнул, с грустью подумав: «Но почему-то весь предыдущий энтузиазм вдруг исчез».

Брюс в дорогом костюме-тройке шёл впереди, Кларк в дешёвой футболке и джинсах следовал за ним, как смущённая невеста, а Альф шёл далеко позади них. Всё это выглядело настолько неуместно, что даже принудительное сочетание не казалось правдоподобным.

Но это странным образом не вызывало у него большего раздражения.

Он даже невольно вздохнул с облегчением, хотя и не понимал, почему.

Однако у Альфа вскоре не осталось времени на размышления.

Потому что он тоже вошёл в этот парк развлечений.

Альф не был в парке развлечений почти пятьдесят лет. Единственное воспоминание относилось к тому времени, когда ему было семь лет, и его вечно занятые приёмные родители наконец нашли время, чтобы сводить его туда, куда он так мечтал попасть.

В те времена парки развлечений не были такими разнообразными, но для маленького нетребовательного мальчика это было достаточно, чтобы его поразить и заставить забыть обо всём.

Возможно, приёмные родители заметили его восторг и пообещали, что, как бы они ни были заняты, всегда найдут время в период Рождества, чтобы сводить его в парк развлечений. Но уже на следующий год им пришлось нарушить это обещание.

Потому что его приёмная мать внезапно забеременела.

Альф не был сильно расстроен, ведь по сравнению с холодным парком развлечений, здоровье приёмной матери и его будущий брат или сестра были для него гораздо важнее.

Затем, когда Томасу почти исполнился год и его уже можно было выводить на люди, планы с парком развлечений были окончательно отложены из-за смерти обоих приёмных родителей.

С тех пор Альф стал дворецким, взял на себя ответственность и больше никогда не посещал парки развлечений.

До сегодняшнего дня.

Он испытывал ностальгию и лёгкую грусть.

Его ноги шагали вперёд в том же темпе, он следовал за этой совершенно не подходящей друг другу парой, но его любопытные глаза были прикованы к окружающим ярким сувенирам.

В конце концов, он незаметно замедлил шаг и вошёл в разноцветный надувной замок.

Это не было аттракционом, а всего лишь одним из многочисленных ларьков, продающих сувениры, который был оформлен как надувной замок, чтобы привлечь внимание детей.

Но сегодня владелец, похоже, не преуспел, потому что, кроме него и Альфа, в замке никого не было.

Альф бегло осмотрелся, затем целенаправленно подошёл к длинному столу, взял розовый ободок с пушистыми ушками и с ожиданием спросил:

— Сколько стоит этот ободок с ушками летучей мыши?

Бородатый владелец, одетый как охотник, с недоумением ответил:

— Что вы сказали?

Альф специально потряс ободок в руке, другой рукой начал вытаскивать кошелек.

Только тогда владелец наконец понял, что он имел в виду, и с невозмутимым видом сказал:

— Если я не ошибаюсь, это ободок с кошачьими ушками...

— Это не важно, — Альф с видом человека, который не привык считать деньги, спросил:

— Сколько?

Он выглядел как идеальный объект для обмана.

— Сорок баксов? — владелец попробовал назвать цену в два раза выше.

Альф без колебаний взял ещё один синий ободок и продолжил выбирать:

— А эта маска летучей мыши?

Владелец едва сдержал улыбку. Такой решительный и не торгующийся клиент был его любимцем.

Он отказался объяснять, что это маска кота, и снова назвал цену в два раза выше:

— Пятьдесят!

Любые объяснения были излишни, ведь не важно, какого животного были ободок и маска, главное, чтобы клиент был доволен!

Владелец с радостью сказал:

— Всего сто тридцать!

Альф кивнул и ловко достал купюру:

— Хорошо, пятьдесят баксов.

Владелец с недоумением посмотрел на него:

— ?

Альф указал на ценники, которые владелец поспешно убрал, но не спрятал, не понимая, почему он выглядит как человек, которого легко обмануть.

Да, быть дворецким, особенно дворецким богача, — это очень престижная работа, и зарплата довольно высока, поэтому он не испытывает недостатка в деньгах. Или, можно сказать, он гораздо богаче, чем адвокат Мэтт или журналист Кларк.

Но это не значит, что он такой же расточительный, как его хозяин, который без раздумий покупает апартаменты или отели.

Владелец сухо сказал:

— Тогда шестьдесят пять...

Альф с невозмутимым лицом, но с притворным удивлением в голосе спросил:

— Я купил так много, разве нет скидки?

Владелец замер, с безразличным выражением лица взял купюру, механически упаковал ободок и маску и наконец безжизненно произнёс:

— Это ободок с кошачьими ушками и маска кота, и они не имеют никакого отношения к чёртовым летучим мышам, ни на цент!

Такой клиент не заслуживает того, чтобы ему лгали!

Но старый дворецкий, получивший выгодную сделку, разве будет обращать внимание на чужое мнение?

Альф с радостью покинул маленький замок.